

ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

Роман в пяти частях

(Роман из народного быта)

Оригинал текста находится по адресу: [Машинный фонд русского языка](#)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

ЗАЕЗЖИЙ ТОРГАШ

Только что наступили первые майские дни.

Было воскресенье. Благодаря отличной погоде и, особенно, праздничному дню улица сельца Марьинского снова оживилась, как только прошел послеобеденный час. До сих пор, то есть между полуднем и четырьмя-пятью часами вечера, большинство марьинских жителей отдыхало; на улице слышались только возгласы мальчишек, игравших в бабки на недавно просохнувших, но гладко уже утоптаных лужайках; к этим крикам присоединялся теперь мало-помалу скрип ворот, которые пели на всевозможные лады; на завалинках показывались старики с заспанными глазами и всклооченными волосами, в которых виднелись соломенные стебли - знак, что народ перебрался уже на летние квартиры: в сараи и риги; к старикам выходили соседи. Группы вскоре увеличились присутствием старух с внучатами на руках и баб в пестрых праздничных передниках и писаных ярких головных платках. Старухи и бабы недолго, впрочем, останавливались у завалинок: они большею частью выходили на середину улицы и становились отдельными кучками, в которых тотчас же обнаруживался характер суеты и беспокойства; покажется ли баба в отдалении, ее уже никак не пропустят мимо: "Тетка Авдотья, а тетка Авдотья... куда ты... ась? подь к нам, касатка! а?.." Минуту спустя голос тетки Авдотьи дребезжит заодно с голосами ее товарок. На улице, освещенной лучами вешнего солнца, заметно уже склонившегося к западу, чаще стали появляться молодые девки, сопровождаемые неизменными их спутницами, маленькими девчонками; посмеиваясь в ладони и шушукая при встрече с парнями, девки направлялись к хлебному магазину, расположенному на одной линии с избами и отделявшемся от последних ветлами. Там, под навесом, бросавшим желтоватую тень, которая делалась все сквознее и золотистее по мере того, как солнце опускалось к горизонту, собралась уже порядочная ватага молодежи; кто стоял, перешептываясь с соседкой, кто сидел, закрыв ладонью нижнюю часть лица и украдкой поглядывая на парней. Парни в свою очередь переминались с ноги на ногу и также молчали. Казалось, вся молодежь Марьинского собралась уже под навесом, но никто еще не подавал голоса; до сих пор по разговорной части отличалась одна лишь молоденькая бабенка с вздернутым, раздвоенным на конце носом и быстрыми карими глазами.

- Что ж вы, девки? а?.. Ну, что сидите руки-то скламши? а? полно вам, взаправду! - надсаживалась она, перебегая от одной группы к другой. - Становись в хоровод, хватайся за руки - ну!... и-и-эх!

На горе-то мак, мак,
Под горою так, так!..